

— А пу-ка, Ваня, поддай огоньку! Берн больше, кидай дальше, да

РАССКАЗ О ПОЛНОМ КАВАЛЕРЕ ОРДЕНОВ СЛАВЫ

только ровней, — иногда командовал старший машинист паровоза своему помощнику Ивану Мамыкину.

С паровоза Ивана вызвали в военкомат, и вечером 15 июня 1941 года, захватив трехрядку, на которой играть был мастак, Мамыкин в теплушке ехал на Запад. Не доезжая Полтавы, по эшелону объявили: «Война!» А 28 июня, еще не успев одеть военную форму, Иван Мамыкин подносил снаряды к зенитным орудиям, которые вели огонь по 30 бомбардировщикам с черными крестами, идущим на Киев. Нет, не сбили в этом первом бою зенитчики фашистского стервятника, хотя и дуга горела от ненависти.

Пенял Мамыкин, что мастерству побеждать врага надо много и упорно учиться. Хорошо изучил 76-милл и м е т р о в у ю зенитную пушку. Дивизион охранял мост через Дов. Несколько раз противник пытался разбомбить переправу. В этом бою часть «юнкерсов-88» пыталась уничтожить зенитные батареи, а другие рвались к мосту. Иван Мамыкин вступил в поединок с фашистским летчиком, который кирировал на огневую позицию орудия. Только воин огромной воли мог выдерживать, когда на тебя со страшным воем пикирует тяжелая двухмоторная машина, посылая свинцовые струи из пулемета и орудия. Солдат из Медногорска выдержал и вогнал снаряд в кабину. Самолет взорвался в воздухе, его остатки рухнули около орудия. Мамыкина взрывом бомбы выбросило за бруствер пушки. Очнулся после тяжелой контузии только в госпитале в Саратове.

— Что ж, младший сержант Мамыкин, с «огоньком» ты уже подружился, да и трехдюймовку знаешь. Только самолеты сбивал, а теперь будешь такти подбивать. Назначаемся наводчиком орудия, — сказал капитан на распределительном пункте.

В марте при освобождении Смоленской области в критический момент боя Мамыкин прямой наводкой разрушил дзот противника, затем уничтожил пулемет и подавил огонь минометной батареи. За этот бой младший сержант награждается медалью «За отвагу».

«Танки, переваливаясь через брустверы окопов и неровности поля, ведут огонь с ходу, приближаются к пушке Мамыкина. Можно открывать огонь. Наводчик давно готов, хочется вздрагивающим пальцами нажать на спуск. Но... открось огонь чуть раньше, и орудие будет

раньше обнаружено, да и не возьмешь снарядом башню. И вот высший предел напряжения человеческих сил. В танке ведь тоже подготовленные войки, они и не ищут пулемет, он им не страшен, а стараются обнаружить пушку и уничтожить ее. Танк движется к пушке. Вот он, обходя глубокую воронку, на мгновение показал левый борт.

— Огонь! — мысленно командовал себе Мамыкин. И танк загорелся. Иван Гаврилович всегда удивлялся — стальная громадина, а горит, как коробок спичек. Оно и понятно, в танке больше тонны дизельного топлива, а после удара начинают взрываться боеприпасы. В этом же бою Мамыкин двумя выстрелами подбил второй танк. Танковая атака была отбита. Наводчик награждается орденом Славы III степени.

33-я армия шла на Витебск. Одна из рот сумела форсировать реку и зацепиться на западном берегу. Ночью на связанных лодках под огнем противника расчет Мамыкина переправил пушку, перекатали ее к передней траншее, замаскировали. Утром противник ринулся в атаку, чтобы сбросить с плацдарма советских солдат. Автоматчиков поддерживали танки. Расчет Мамыкина подбил две машины, а в течение дня отбил еще три атаки противника. Плацдарм был удержан переправившимся полком и расширен. Сержант Мамыкин награждается орденом Славы II степени.

В октябре 1943 года Иван Гаврилович получает партийный билет — это еще одна высокая награда, которую надо оправдать только в бою. Все бои ветерану ясно помнятся. Но особенно за город Волковыск, что в Гродненской области. Третья батарея окопалась южнее города. Сержант посоветовался с расчетом и приказал занять огневую позицию на ржаном поле. Расчет вырыл окоп. 24 августа, когда взошло солнце, артиллеристы увидели на опушке танки. Они стояли с открытыми верхними люками. Немцы рассматривали местность. И вдруг загудела земля. Только в поле видимости батареи бойцы насчитали 60 танков. Они шли в два эшелона, ведя огонь с ходу. В голове клина тяжелые «тигры», за ними бронеавтомобили, за ними бронеавтомобили с автоматчиками. Наводчика ранило первыми же взрывами. К прицелу встал командир орудия.

— Мамыкин, vedi огонь самостояте льно. Только цель выбирай пожирнее, — крикнул командир взвода. И Мамыкин выбрал «тигра». Перекрестие прицела совмещено с башней, но башня то вдруг уходит ниже, то передвигается вправо, а вокруг гремят взрывы, пули ударяются о щит орудия. Мамыкин нажал кнопку спуска. Пушка резко дернулась назад. Бронебойный выскочил на башню, но «тигр» не остановился. Второй снаряд разбил левую гусеницу, и танк показал правый борт. От третьего в борт — ма-

шина задыхалась. За пылающим танком остановился такой же тяжелый. Он начал водить орудием, стараясь обнаружить пушку Мамыкина и, прикрываясь горящим собратом, не шел вперед.

— Был момент, — вспоминает Иван Гаврилович, — когда казалось, что 85-миллиметровое орудие «тигра» точно наведено в нашу 76-миллиметровку. Хотелось опередить выстрел.

Но вот танки начали разворачиваться, чтобы обойти мочезину. Мамыкин чуть развернул пушку влево и подбил еще третий, затем четвертый в этом бою танк. Все же около 30 танков справа, ближе к городу, прорвали оборону и вышли в тылы, но здесь они напали на три других батареи полка, которые были в засаде. Артиллеристы и здесь подожгли до 10 танков, а остальные повернули обратно. Расчет Мамыкина сжег бронетранспортер.

Иван Гаврилович за этот бой награждается золотым орденом Славы I степени и становится полным кавалером орденов Славы.

Вспоминает бои, а сам волнуется, руки вздрагивают. Мне, тоже артиллеристу, очень понятно волнение друга, и я также волнуясь.

Орудие старшего сержанта Ивана Мамыкина вело огонь с Пулавского плацдарма на Висле, прошло Польшу и Померанию. А с плацдарма на Одере, южнее Франфурта, тоже внесло свой «голосок» в берлинскую симфонию. В районе Галле сделало последний выстрел — холостой в честь дня Победы. Старшина Мамыкин был зачислен в сводный батальон 1-го Белорусского фронта для участия в параде Победы, но ему не повезло. Заболел и в госпитале провалялся полгода. Сказалось огромное напряжение боев от первого дня войны и до последнего.

После демобилизации ветеран войны вернулся в Медногорск и многие годы служит в городской пожарной охране. Старший сын Владимир, как и отец, тоже имеет отношение к огню — он служит оперативным дежурным в команде, а младший, Виктор, как и отец, артиллерист-ракетчик.

Иногда из окон квартиры, уставленных комнатными цветами, что на первом этаже, раздается мелодия «Эх, дороги...». Это полный кавалер орденов Славы Иван Гаврилович Мамыкин под звуки баяна, с которым тоже всю жизнь не расстанется, вспоминает живых боевых друзей и могилы погибших, рассеянных на огромном пространстве от Москвы до Эльбы.

П. СЕМЕНИХИН,
капитан-артиллерист
запаса, участник
Великой Отечественной войны.

Всю жизнь с огнем